

Острое чувство «пены»: режиссер Сергей Соловьёв о революциях, шовинизме, новизне и фальши

Легендарный режиссёр снимает новую картину - «Елизавета и Клодиль»: история о том, с каким радостным волнением, надеждами и мечтами встречала когда-то молодёжь начало XX века. «Это, с одной стороны, ностальгический рассказ, а с другой - некая печальная аналогия того, что происходит сейчас», - говорит режиссёр. О революциях - Так уж получается, что начало XXI века, как и начало века XX, знаменуют революции. Но что такое по своей сути революция? Шутиха, вид затейливого фейерверка, в котором главное - чтобы рвануло погромче и на головы посыпалось разноцветное конфетти. Та же Великая Октябрьская революция... Ну постреляли, взломали винные склады, пушки пальнули - вот вроде и всё. Но последствия-то!.. Кто организует эти «милые праздники» и с какой целью? Это знает, вероятно, очень и очень узкий круг людей. Ну не могу я поверить в то, что вдруг народам во всех арабских странах разом надоели царящие там тоталитарные методы руководства. Как не верю и в то, что некие злонамеренные масоны где-то там сидят в таинственных масонских ложах и вершат судьбы человечества. Но в том, что эти кризисы, развесёлые революции - части какого-то грандиозного плана, у которого есть авторы, я абсолютно уверен. Мы ведь до сих пор не знаем, кто в истории XX века - главные герои, кто массовка, а кто сочинители, драматурги... Узнаем ли когда-нибудь вообще - большой вопрос. У Станислава Говорухина есть фильм, название которого, увы, остаётся актуальным, - «Так жить нельзя»... Когда-то (лет 100 назад) у нас в России был построен капитализм, он вроде бы нормально функционировал и имел вполне человеческое лицо. Потом мы его вмиг похерили, заплатив за это миллионами человеческих жизней. А теперь с остервенением неопитов зачем-то строим этот капитализм снова, но уже на каких-то бессмысленных, бесперспективных, в большинстве своём уголовных началах. Ну это разве не комедия?! То, что Россия, да и мир в целом, переживает сегодня, очень смахивает на первые признаки тотального конца цивилизации. Найдутся ли у человечества силы, энергия и здравый смысл, способные поменять нынешний ход вещей? Не знаю... С годами приходишь к печальному выводу: почти все так называемые общественно-политические аспекты нашей жизни - это в конечном итоге некий собачий бред, не имеющий разумного содержания. Ну правда! Ведь вся цивилизационная работа всё-таки должна происходить внутри нас самих. О фальши

Досье Сергей Соловьёв родился в 1944 г. в г. Кемь Карело-Финской ССР. Окончил режиссёрский факультет ВГИКа. Снял фильмы «Сто дней после детства», «Асса», «Нежный возраст», «Анна Каренина» и другие. Был женат на актрисах Екатерине Васильевой, Татьяне Друбич, Марианне Кушнеровой. Есть дочь и сын. Жил в России такой выдающийся писатель-деревенщик Борис Андреевич Можаев. Мне посчастливилось быть с ним знакомым. Я тогда был совсем юный пацан, лет, может быть, семнадцати. И вот однажды я к нему пристаю: «Как вы относитесь к тому, что Брежнев собирается реконструировать сталинизм? Ведь Хрущёв при всём его волюнтаризме освободил столько людей!» Он печально посмотрел на меня как на круглого идиота: «Старик, не морочь ни мне, ни себе голову... Всё это только пена». Меня всю жизнь поражал вот какой странный парадокс: музыкант может блестяще играть сложнейшее музыкальное произведение, но достаточно ему один раз ткнуть пальцем не в ту ноту - всего лишь доля секунды за пятьдесят, скажем, минут безукоризненного исполнения, - как всем людям с музыкальным слухом станет стыдно и вся безукоризненность его пойдёт насмарку. Для музыканта это катастрофа, поскольку случайной фальшью он совершил некое преступление против мира музыкальности. А вот кинорежиссёр или, скажем, политик спокойно всю жизнь может брать одни фальшивые ноты. Музыканты это называют «жизнь мимо нот». Я не могу назвать себя очень уж умным человеком. Но за последние годы у меня выработалось какое-то природное чутьё на фальшь. Могу даже сказать - острое чувство «пены». Помните, в пивных раньше писали - «после налива требуйте отстоя»? Мне и правда сегодня захотелось «отстоя». О как бы новизне В этом году много говорили, что мы ровно 20 лет живём в какой-то совершенно новой стране. Но я, извините меня, не почувствовал какой-то особой новизны. Ну, может быть, усовершенствовались некие аспекты. Вполне допускаю, что жизнь для чиновничье-олигархической прослойки общества действительно стала сильно удобнее, комфортнее. Мы тупо продолжаем торговать нефтью и при этом никак не можем наладить инновационное производство какой-нибудь обыкновенной табуретки. Почему? Да потому, что как-то так устроилось, что производить что-нибудь, всё равно что, отчаянно невыгодно и даже опасно. Вот я, скажем, профессиональный кинорежиссёр, и до сих пор ещё не утомился снимать, и даже по-прежнему испытываю от этого процесса некоторую радость. Но снимать что-нибудь мне значительно более невыгодно, чем не снимать. За выпуск последних картин я платил сам. Кому и зачем? Я так и не понял. Но вот опять по какой-то причине снимаю. А ведь мог бы разъезжать по стране с мастер-классами и воспоминаниями об «эпохе Хрущёва». Непыльно и прибыльно. Вообще создавать любую видимость любой деятельности удобно и престижно. И огромная часть трудовой, в общем-то, страны только этим и занимается.

«Анна Каренина» - новый сериал Сергея Соловьёва

Почему, к примеру, пробки у нас на дорогах почти круглосуточные? Мне иногда искренне жалко мэра

Собянина! Ведь он действительно против пробок. А что тут поделаешь, если люди, заключённые в железные импортные коробуси, едут и едут на какие-то так называемые деловые переговоры, чтобы договориться на них о следующих переговорах, а уже, в свою очередь, на них - о следующих... Такое вот мощнейшее общегосударственное производство пены. О шовинизме «на новый лад» Мы любим порассуждать сегодня о том, что Россию заполонили мигранты. Но так мы же сами с удовольствием подсели на «мигрантскую иглу». «Нефтегазовой иглы» нам как богоизбранному народу оказалось мало. Пока мы изображаем деятельность, мигранты делают всю грязную работу. Ведь жить-то как-то надо! И бытовую сторону богоизбранности никто не отменял. Так вот, в отсутствие серьёзной национальной идеи её место постепенно успешно заняли шовинизм, национализм. Традиционно наезжать на евреев нам уже как-то и надоело. Теперь во всех бедах модно винить «чурок», или, другим языком говоря, наших братьев по великой утраченной стране. Несколько лет тому назад в Китае мне рассказали одну удивительную историю. Оказывается, по закону там разрешено для проката покупать всего 16 американских фильмов в год. Я сильно тому удивился: почему? «Потому что мы хотим, чтобы китайцы в исторической перспективе оставались китайцами». Примерно то же самое происходит во Франции. И это не национализм и не шовинизм. Это здравый смысл и уважение к собственной истории. Не будь этого, возможно, Франция уже давно стала бы одной из стран арабского содружества. Впрочем... Когда-то Николай Гумилёв сказал Анне Ахматовой: «Аня, задуши меня, если заметишь, что я начал пасти народы». То же самое, по совести, я могу сказать и уважаемым читателям «АиФ»... К сожалению или к счастью, я знаю лишь то, что ничего не знаю.